

УДК 930.1.09
DOI: 10.17223/19988613/53/9

Е.С. Кирсанова

СООТНОШЕНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ И СЛУЧАЙНОСТИ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ XVIII в.: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Рассматривается решение вопроса о закономерности Французской революции, предпринятое на основе методологии идеалистического историзма представителями этого течения в России XIX в., возглавляемого В.И. Герье. В разработанной ученым концепции закономерности революции подчеркиваются как роль прошлого, так и свободный выбор людей. Утверждается, что в условиях пересмотра в отечественной историографии сложившегося образа революции и оформления нового эта методология имеет эвристический потенциал.

Ключевые слова: необходимость; случайность; Французская революция XVIII в.; историзм; свобода выбора; историческая закономерность.

Тема революции в целом и Французской революции XVIII в. в частности имеет особое значение для России с ее социально-политическими потрясениями минувшего века и продолжающейся нестабильностью нового, XXI в. Поэтому вполне понятным и актуальным является не только неослабевающий интерес к истории Французской революции XVIII в. в современной российской исторической науке, но и стремление уяснить каналы и способы влияния этого события на российское общество, степень адекватности сложившихся в обществе *представлений* о событиях во Франции конца XVIII в. истинному положению вещей, связанных с революционной эпохой. Последнее обстоятельство порождено постсоветской гносеологической ситуацией в исторической науке, заключающейся в своего рода «смене вех» теоретико-методологического плана [1]. В то же время следует отметить, что тот «...болезненный процесс самоидентификации отечественной исторической науки...» [2. С. 7], в рамках которого в российскую гуманитаристику хлынул поток западноевропейских технологий в области методологии, сменяющих одна другую и зачастую конкурирующих между собой, делает насущно важным и необходимым обращение к национальной историографической традиции осмысления этого события, представителям которой удалось в свое время «поколебать струны» европейской исторической науки и оставить в ней «русский след». Речь идет о «русской школе» Французской революции, известной своими достижениями в исследовании ее истории, и прежде всего главе этой школы – В.И. Герье. Герье был первым из русских специалистов по всеобщей истории, кто приступил к академическому изучению и преподаванию истории Французской революции XVIII в. в начале 70-х гг. XIX в. (до этого времени тема была под запретом для чтения в высших учебных заведениях). Несмотря на то, что, по словам одного из его учеников, П.Н. Милюкова, цель этого чтения заключалась в том, чтобы привить «свой отрицательный на нее взгляд», Герье, тем не менее, на протяжении всей жизни отстаивал идею ее закономерности.

Целью данной статьи является анализ решения В.И. Герье проблемы закономерности в истории и выводов, которые он делает на этом основании относи-

тельно Французской революции. Ведь процесс переосмысления и своеобразная «ревизия» основополагающих принципов образа революции, идущие в мировой историографии, «...неизбежно подводят к вопросу, был ли социальный взрыв 1789 г. *обязательным* или только *возможным*?» [3. С. 233].

Чрезвычайно важное место в философско-исторических воззрениях Герье занимал вопрос о соотношении закономерности и случайности при совершении исторических событий. Позитивистско-марксистскую идею естественноисторического закона «...как безусловно-производящей силы, ведущей к определенной цели и не отвлекаемой никакими реальными факторами», Герье решительно отвергал, считая ее фаталистической, убивающей свободу нравственного выбора и оправдывающей «всякое насилие». «Никакие варвары, – восклицал Герье, – ...не сделали столько зла человечеству, сколько могла бы повредить цивилизации ложная теория, что люди и народы в своих действиях подчинены только естественным законам» [4. С. 107].

Невозможность обнаружения в истории естественных законов Герье обосновывал гносеологическим анализом природы объекта исторического познания. Любой процесс, утверждал он, имеет три измерения во времени: прошлое, настоящее и будущее, которые взаимосвязаны друг с другом. «Конечно, – писал он, – в истории позднейшие факты не могут повлиять на предшествующие, но очень часто смысл известных фактов раскрывается нам только благодаря следовавшим за ними, и в этом отношении можно сказать, что они находятся во взаимной связи друг с другом» [5. С. 478]. Поскольку закон есть констатация повторения одних и тех же свойств в неограниченном времени, постольку для его правильного вывода требуется учет всех временных параметров объекта. Но это возможно осуществить только в отношении явлений природы, так как в них процесс развития уже угас и все три временных измерения существуют для исследователя в настоящем. «В истории же, – пишет Герье, – этот процесс еще совершается, все находится в движении, и нет еще никакого определенного результата; поэтому всякая попытка объяснить этот процесс слиш-

ком будет подвержена опасности найти опровержение себе в следующих за ней событиях» [4. С. 56].

Сторонники поисков естественного закона в общественном развитии, по мнению Герье, совершенно игнорируют указанную опасность и тем самым лишают будущее прав на качественно новое состояние. Такова, в частности, по его мнению, позиция И. Тэна, который, сконструировав формулу «народного духа» Франции, провозгласил ее безотказным инструментом объяснения исторических событий XVIII в. Но поскольку Тэн не знает будущего своего народа, постольку его формула обобщает только известные, а потому частные факты. Где, спрашивал Герье, гарантия, что будущие факты не внесут свои поправки в формулу и что данное посредством ее объяснение прошлых фактов не окажется ошибочным? Ведь «...мы, — пишет Герье, — можем безошибочно выводить из математической формулы известные данные, потому что эти данные уже *apriority* заключаются в ней, и мы познаем их дедуктивным путем» [5. С. 480]. В истории же общества, вследствие ее незавершенности, такой путь ученому заказан.

Второй момент, на который указывал Герье, говоря о специфике объекта исторической науки, — сознательный характер человеческих действий. «Существенное различие между явлениями природы и действиями человека, — пишет Герье, — заключается в том, что последние сопровождаются сознательностью и что в основании их лежит понятие цели. Уже это одно не позволяет применять к ним метод, который употребляется в исследовании физических явлений» [4. С. 107].

Хотя В.И. Герье и не отрицал того, что сознание людей причинно обусловлено многими внешними по отношению к нему факторами, он, однако, был противником абсолютизации значения этого обстоятельства. Сознание человека, определяющее его поступки, зависит в конечном счете и прежде всего, считал Герье, от самого человека, ибо он волен соотносываться со «средой» или не подчиняться ей. «Основные способности и склонности души, — подчеркивал он, — лично ей принадлежат. Те из них, которые она заимствует из среды, становятся ее личным свойством... и если она действует посредством их, то она следует при этом самой себе самовольно, всецело по своей инициативе, за своей полной ответственностью» [5. С. 60]. К тому же, замечает историк, «самым естественным предметом наблюдения» должны быть для исследователя не те личности, убеждения и мотивы которых всецело детерминированы средой, а те, которые перерастают среду, видоизменяют ее, создают «новую среду» [6. С. 307–308]. Действия такого рода личностей как раз и «...вносят в историю не поддающийся точной науке иррациональный момент», поскольку «...мы не смогли бы свести их на причины и законы, которые бы удовлетворили точную науку» [7. С. 455]. Ими обусловлена уникальность исторических событий, «...которые однажды случились и больше не повторяются» [4. С. 100].

С другой стороны, Герье понимал, что абсолютизация принципа свободы воли, доведенная до отрицания

связи между настоящим, прошлым и будущим, была бы «...равносильной отрицанию закона причинности, а без этого закона человечество не может обойтись» [8. С. 293]. Поэтому, отвергая идею естественно-исторических законов, Герье одновременно утверждал закономерность любых сколько-нибудь значимых исторических фактов, включая и те, которые явно не соответствовали его нравственным идеалам (папская теократия, Французская революция и др.). «В исторических событиях, — писал он, — несмотря на кажущуюся их случайность, проявляется некоторая разумность и закономерность» [4. С. 52]. Такого рода изречения Герье не единичны и могут дать повод заподозрить историка в непоследовательности и противоречивости его взглядов, соединяющих отрицание единых законов общественного развития, проявившееся в критике позитивизма, и одновременную констатацию их проявления в исторических событиях [9. С. 88–89]. Следует, однако, учитывать, что «историческая закономерность», часто упоминаемая в произведениях Герье, совсем не тождественна «историческим законам» в их позитивистско-марксистской интерпретации.

В этом легко убедиться, обратившись к его аналитическим оценкам Французской революции XVIII в. Суть их — в признании событий 1789–1793 гг. вполне закономерными. Подобные оценки на первый взгляд выглядят неожиданными, поскольку во второй половине XIX в. многие историки, менее чем Герье склонные к политическому консерватизму, настаивали на случайном характере французской революции, изображая ее как досадное отклонение от закономерного эволюционного процесса. Даже такой жесткий детерминист, как И. Тэн, сурово порицал своих соотечественников за то, что они не посчитались с естественным законом мирного развития. И вот В.И. Герье, будучи противником позитивистской идеи исторических законов, критикует позитивиста Тэна за отрицание закономерного характера событий, которые, заметим, и у самого Герье вызвали субъективное неприятие. Присмотримся же к этой критике.

«Главный недостаток И. Тэна, — писал Герье, — отсутствие исторического интереса и вследствие этого нерасположение вникать в историческое значение описываемых событий» [10. С. 511]. В силу указанного недостатка Тэн подошел к революции чрезвычайно односторонне, усмотрев в ней только следствие ошибочных теорий французских просветителей. Он, — утверждал Герье, — «не видел или не хотел видеть», что просветительская утопия «...никогда бы не имела такой силы, если бы не выражала собой до известной степени действительности, подготовленной историей» [10. С. 530]. По мнению самого Герье, революция была подготовлена не только доктринами «рационалистической» философии (хотя они, безусловно, сыграли свою роль), но и комплексом других причин, из которых особое значение имели две: существовавшая накануне революции во французском обществе потребность в

преобразованиях и неспособность феодальной монархии произвести эти преобразования законным путем.

В свою очередь, каждая из указанных причин также была причинно обусловлена, поскольку имела свои корни в прошлой истории Франции. Так, недееспособность французской монархии в проведении назревших реформ была, по мнению Герье, следствием «поразительной солидарности ее с привилегированными условиями, составляющей самую индивидуальную черту этой исторической эпохи». Она, в свою очередь, объясняется той ролью, которую играла аристократия в объединении Французского государства в XI в. [Там же. С. 558–560]. Целый ряд исторических обстоятельств оказал влияние и на формирование демократического духа, пронизывающего как психологию французского общества, так и теории XVIII в. Существование причин в прошлом, заключает Герье, обязывает историка смотреть на революцию во Франции как на «закономерное... логическое завершение всей предшествующей истории этой страны» [17. С. 534].

Таким образом, в понимании Герье раскрытие закономерности исторического явления означает показ его как «...результата целого ряда предшествующих фактов, длинного исторического процесса». «Каждое событие, – по его мнению, – порождает новое или оказывает на него непосредственное влияние» [12. С. 94], и в этом смысле все происходящее в истории носит закономерный характер. Но данная закономерность, по его убеждению, совсем не является свидетельством существования в истории единообразных «естественных законов», позволяющих объяснить любой исторический факт.

Во-первых, рассуждал Герье, всякое конкретное историческое событие является результатом воздействия *индивидуальных* факторов, имевших место в конкретной стране. Потому не революция как способ социально-политических перемен закономерна в концепции Герье, а конкретное историческое событие – Французская революция XVIII в. Тот факт, что события, подобные ей, имели место и в других странах, объясняется, по его убеждению, совпадением условий, близостью исторических путей отдельных народов, но не дает оснований говорить о непреложном законе. Его существование, считал Герье, опровергается уже тем, что многие народы (в качестве примера историк обычно приводил Германию, а до 1905 г. и Россию), решали возникавшие перед ними проблемы, не прибегая к революционным средствам [13. С. 87; 14. С. 568].

Во-вторых, закономерность даже конкретного исторического события, с точки зрения Герье, может быть определена только ретроспективно, т.е. после того, как оно уже произошло. До этого момента говорить о его неизбежности не представляется возможным, поскольку и в самом событии, и в предшествовавших ему об-

стоятельствах проявляется свободный непрогнозируемый выбор людей, делающих историю. Французские короли, рассуждал Герье, не осознавали пагубности своего союза с феодальной аристократией, и этому имелись исторические причины, но окажись среди Людовиков действительно выдающаяся личность, подобная Петру Великому, то она, возможно, изменила бы течение событий, создав своей деятельностью предпосылки для «правильного... устранения феодального строя». Французские просветители разжигали в обществе враждебное отношение к монархии, и этому, опять же, имелись исторические причины. Но будь среди них люди, более исторически образованные, то, возможно, многие из них стали бы воспитывать у французов «правильное отношение» к монархическому элементу [15]. Да и непосредственные участники событий 1789–1793 гг. возможно, действовали бы иначе, чем это было в действительности, если бы на грёбень истории были вознесены другие вожди [16. С. 239].

Таким образом, именно благодаря определенному выбору людей, во многом обусловленному историческими обстоятельствами, но свободному в своей сути, а потому до известной степени случайному, революционный процесс во Франции XVIII в. стал необратимым. Сделай французы, их короли и философы другой выбор – и, возможно, «...Франция могла быть в наше время могущественной и цветущей державой и под управлением потомков Людовика XIV», – писал В.И. Герье, подчеркивая момент личной ответственности французских просветителей и революционеров [11. С. 529]. Как мы видим, случайности у Герье не только не составляют отделенный от необходимости ряд, но, напротив, включены в необходимость как производящие ее элементы. События происходят, с точки зрения Герье, не в силу существования независимых от сознания людей законов, а в силу предшествующих событий, в которых присутствует момент свободного выбора, а следовательно, и случайности.

Заметим, что в своем понимании исторической закономерности Герье был совсем не одинок. С.М. Соловьев, хотя и не в такой методологически заостренной форме, как его ученик, не единожды высказывался о закономерности исторических явлений, имея в виду их «преемство друг в отношении друга» [17. С. 59–60]. Б.Н. Чичерин, к которому Герье был очень близок по многим мировоззренческим вопросам, говорил даже о закономерности не только конкретных революций, но и революции как особого способа решения общественных проблем. «Можно желать, чтобы не было ни войн, ни революций, – писал он, – но эти желания не имеют ничего общего с законами развития» [18. С. 221]. Однако и для него революции случаются не как следствие объективного закона, а как закономерный результат определенной политики конкретных правительств, не умеющих вовремя «встать на путь компромиссов и реформ».

ЛИТЕРАТУРА

1. Чудинов А.В. Французская революция: история и мифы. М. : Наука, 2007. 310 с.
2. Хут Л.Р. Теоретико-методологические проблемы изучения истории Нового времени в отечественной историографии рубежа XX–XXI вв. М. : Прометей, 2010. 704 с.

3. Мягкова Е.М. Новейшие подходы к изучению Французской революции конца XVIII в. в зеркале современного отечественного франковедения. Французский ежегодник 2000: 200 лет Французской революции 1789–1799: итоги юбилея. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 264 с.
4. Герье В.И. Очерк развития исторической науки. М.: Универс. Тип. Катков и К°, 1865. 114 с.
5. Герье В.И. Ипполит Тэн и его значение в исторической науке // Вестник Европы. 1890. № 2. С. 462–500.
6. Герье В.И. М.С. Корелин // Вестник Европы. 1900. № 9. С. 307–315.
7. Герье В.И. Новое общество истории при Московском университете // Вестник Европы. 1895. № 4. С. 433–446.
8. Герье В. И. Новая история: лекции, читанные на историко-филологическом факультете. М., 1894. 332 с.
9. Сафронов Б.Г. Историческое мировоззрение Р.Ю. Виппера и его время. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. 222 с.
10. Герье В.И. Ипполит Тэн как историк Франции // Вестник Европы. 1878. № 4. С. 511–569.
11. Герье В.И. Ипполит Тэн как историк Франции // Вестник Европы. 1878. № 12. С. 511–582.
12. Герье В.И. Народник во французской историографии // Вестник Европы. 1896. № 3. С. 94–139.
13. Герье В.И. Сергей Михайлович Соловьев // Исторический вестник. 1880. № 1. С. 74–111.
14. Герье В.И. Национальная историография в Германии // Исторический вестник. 1880. № 3. С. 567–593.
15. Герье В.И. Понятие о власти и народе в наказах 1789 года: речь, произнесенная в торжественном собрании Моск. ун-та 12 янв. 1884 года // Исторический вестник. 1884. Февр. С. 380–391.
16. Герье В.И. Ипполит Тэн как историк Франции // Вестник Европы. 1878. № 9. С. 234–277.
17. Иллерицкий В.К. Сергей Михайлович Соловьев. М.: Наука, 1980. 192 с.
18. Чичерин Б.Н. Положительная философия и единство наук. М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнеров и К°, 1892. 428 с.

Kirsanova Ekaterina S. Technological Institute – branch of National Research Nuclear University “MEPhI” (Seversk, Russian Federation). E-mail: zavkir@mail.ru

RATIO OF NEED AND ACCIDENT OF THE FRENCH REVOLUTION OF XVIII AGE: HISTORIOGRAPHIC ASPECT

Keywords: need; accident; French revolution of the 18th century; historicism; freedom of choice; historical regularity.

The reconsideration and peculiar “audit” of the French Revolution of the 18th century proceeding in a world historiography are inevitable and for the Post-Soviet historical science which is in revision conditions, and often abandoning Marxist principles of knowledge.

However, it is necessary to emphasize that revision of the Marxist concept of revolution inevitable disputes the truth and a question of its regularity. In resolving this issue, it is important along with use of achievements in this sphere of a foreign humanitaristics to rely on Russian historiographic tradition, including its pre-revolutionary period.

This article considers the founder of the academic studying of history of the French Revolution of the 18th century in the Russian pre-revolutionary historiography V.I. Guerrier who defended a thesis about regularity of the French revolution of the 18th century from positions of idealistic historicism. In philosophico-historical views of Guerrier the important place was taken by a question of a ratio of need and accident at commission of historical events. Guerrier rejected the positivistic and Marxist idea of the natural-historical law, considering it as a killer of freedom of the moral choice and justification of “any violence”. Impossibility of detection of natural laws in the history Guerrier based by the gnoseological analysis of the nature of an object of historical knowledge, defending an originality of the last. But rejecting the idea of natural-historical laws, Guerrier at the same time approved regularity of significant historical events, including also those which did not correspond to his moral ideals as, for example, the French Revolution.

According to Guerrier, this revolution has been caused by a variety of reasons from which two reasons where of particular importance: the need for transformations existing on the eve of the revolution in France and inability of the feudal monarchy to make these transformations in the lawful way.

Each of them had the roots in last history of France. Existence of the reasons in the past, Guerrier concludes, obliges the historian to look at the revolution in France as on “natural”, “a logical conclusion of all previous history of this country”. Thus, in Guerrier’s understanding disclosure of regularity of the historical phenomenon means display it as a result of a number of the previous facts, long historical process, but a revolution happens not as a result of the objective law and as natural result of a certain policy of the definite governments which are not able “to follow a way of compromises and reforms” in time.

REFERENCES

1. Chudinov, A.V. (2007) *Frantsuzskaya revolyutsiya: istoriya i mify* [French Revolution: History and Myths]. Moscow: Nauka.
2. Hut, L.R. (2010) *Teoretiko-metodologicheskiye problemy izucheniya istorii Novogo vremeni v otechestvennoy istoriografii rubezha XX-XXI vv.* [Theoretical and methodological problems of studying the history of modern times in the Russian historiography at the turn of the 21st century]. Moscow: Prometey.
3. Myagkova, E.M. (2004) *Noveyshiye podkhody k izucheniyu Frantsuzskoy revolyutsii kontsa XVIIIv. v zerkale sovremennogo otechestvennogo frankovedeniya* [New approaches to the study of the French revolution of the late 18th century. In the mirror of modern Russian studies]. In: Chudinov, A.V. (ed.) *Frantsuzskiy yezhegodnik 2000: 200 let Frantsuzskoy revolyutsii 1789-1799: Itogi yubileya* [French Yearbook 2000: 200 Years of the French Revolution 1789–1799: The Results of the Jubilee]. Moscow: Editorial URSS.
4. Guerrier, V.I. (1865) *Ocherk razvitiya istoricheskoy nauki* [Essay on the development of history]. Moscow: Katkov i K°.
5. Guerrier, V.I. (1890) Ippolit Ten i yego znacheniye v istoricheskoy nauke [Ippolit Tan and his role for historical studies]. *Vestnik Evropy*. 2. pp. 462–500.
6. Guerrier, V.I. (1900) M.S. Korelin [M.S. Korelin]. *Vestnik Evropy*. 9. pp. 307–315.
7. Guerrier, V.I. (1895) *Novoye obshchestvo istorii pri Moskovskom universitete* [A new historical society at Moscow University]. *Vestnik Evropy*. 4. pp. 433–446.
8. Guerrier, V.I. (1894) *Novaya istoriya. Lektsii, chitannyye na istoriko-filologicheskoy fakul'tete* [The New History. Lectures at the Faculty of History and Philology]. Moscow: [s.n.].
9. Safronov, B.G. (1976) *Istoricheskoye mirovozzreniye R.Yu. Vipper i yego vremya* [The historical world view of R.Yu. Vipper and his time]. Moscow: Moscow State University.
10. Guerrier, V.I. (1878a) Ippolit Ten kak istorik Frantsii [Ippolit Tan as a historian of France]. *Vestnik Evropy*. 4. pp. 511–569.
11. Guerrier, V.I. (1878b) Ippolit Ten kak istorik Frantsii [Ippolit Tan as a historian of France]. *Vestnik Evropy*. 12. pp. 511–582.
12. Guerrier, V.I. (1896) *Narodnik vo frantsuzskoy istoriografii* [The Narodnik in French Historiography]. *Vestnik Evropy*. 3. pp. 94–139.
13. Guerrier, V.I. (1880a) *Sergey Mikhailovich Solov'yev* [Sergei Mikhailovich Soloviev]. *Istoricheskii vestnik*. 1. pp. 74–111.
14. Guerrier, V.I. (1880b) *Natsional'naya istoriografiya v Germanii* [National Historiography in Germany]. *Istoricheskii vestnik*. 3. pp. 567–593.
15. Guerrier, V.I. (1884) *Ponyatiye o vlasti i narode v nakazakh 1789 goda: Rech', proiznesennaya v torzhestvennom sobranii Moskovskogo Universiteta 12 yanvarya 1884 goda* [The concept of power and the people in resolutions of 1789: Speech in the solemn meeting of Moscow University on January 12, 1884]. *Istoricheskii Vestnik*. February. pp. 380–391.
16. Guerrier, V.I. (1878) Ippolit Ten kak istorik Frantsii [Ippolit Tan as a historian of France]. *Vestnik Evropy*. 9. pp. 234–277.
17. Illeritskiy, V.K. (1980) *Sergey Mikhailovich Solov'yev* [Sergey Mikhailovich Soloviev]. Moscow: Nauka.
18. Chicherin, B.N. (1892) *Polozhitel'naya filosofiya i yedinstvo nauk* [Positive Philosophy and Unity of Sciences]. Moscow: I.N. Kushnerov i K°.